

Е. И. Сёмочкина

ГАЗЕТА «НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО» — ОРГАНИЗАТОР ПАТРИОТИЧЕСКИХ АКЦИЙ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В США В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

E. I. Semochkina

NEWSPAPER «THE NEW RUSSIAN WORD» — THE ORGANIZER OF SHARES OF PATRIOTIC RUSSIAN DIASPORA IN THE USAT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Автор показывает деятельность газеты «Новое Русское Слово» по организации патриотических акций русских эмигрантов в США в начале Великой Отечественной войны. Отмечены некоторые эмигрантские общественные организации, которых объединила газета на помощь советскому народу в его борьбе против фашистской Германии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, русское зарубежье, диаспора, патриотизм, демократия.

The author shows the activity of the newspaper «New Russian Word» the organization of the patriotic actions of Russian immigrants in the United States at the beginning of World War II. Highlighted some of the immigrant community organizations, which joined the newspaper to help the Soviet people in their struggle against Nazi Germany.

Keywords: Great Patriotic War, the Russian foreign countries, diaspora, patriotism, democracy.

Прошло 70 лет с начала Великой Отечественной войны — одной из самых трагических дат нашей отечественной истории. Историография военной темы столь же неисчерпаема, сколь и разнообразна: и в наши дни открываются все новые ее страницы, новые ракурсы в ее освещении.

Для жителей СССР всплеск патриотизма был естественной реакцией на известие о германской агрессии. Но была масса русских людей, проживавших вне границ советской государственности, это — русские диаспоры, составившие во второй четверти XX века так называемое русское зарубежье, и здесь было свое понимание патриотизма. В годы Великой Отечественной войны патриотические чувства у большинства русских эмигрантов усилились (однако иллюзий относительно советского режима не возникло), особенно сначала, когда советские войска терпели поражение от немецких войск; их мысли были на стороне своего сражающегося народа и они остро переживали за судьбу родины.

По своему составу русская диаспора в США имела ряд особенностей. Основная ее часть сложилась в результате трудовой эмиграции до русских революций 1917 года, здесь не было «громких» интеллектуальных и политических имен, течение жизни выглядело «провинциальным», по сравнению с европейским центром русского зарубежья. Но с началом второй мировой войны центр русского зарубежья стал перемещаться из Европы в Америку из-за переезда туда значительной части русских литераторов, людей искусства, общественных и политических деятелей, спасавшихся от войны, что внесло оживление в размеренный американский

провинциализм. Как считает Ю. Цурганов, «... большая часть эмигрантов, придерживавшихся левых и либеральных взглядов, покинули Европу до начала широкомасштабной гитлеровской агрессии... Вторичная эмиграция из Европы за океан уже сама по себе свидетельствует о нежелании иметь какие-либо отношения с нацистами... Там остались лица и организационные структуры, настроенные на сотрудничество с немцами»¹. Это справедливое замечание все-таки нуждается в смягчении категоричности. В Европе остались и те, кто не сотрудничал с немцами, но вынужден был остаться по каким-либо причинам, оказывая им пассивное сопротивление самим фактом своего существования. А главное, были и те, кто активно боролся с оккупантами, иначе не было бы Сопrotивления.

Таким образом, США стали «глубоким тылом» и всей западной, и всей русской зарубежной демократии. Патриотизм русских американцев проявлялся по-разному. Во-первых, самые решительные и боеспособные, имея американское гражданство, непосредственно шли на фронт сражаться с врагом. Во-вторых, основная масса участвовала в различных общественно-культурных мероприятиях, с помощью которых шел сбор денег для СССР. В-третьих, «граждане» русского зарубежья своей ежедневной, обыденной деятельностью сохраняли *свою* русскую культуру, воспитывали свое молодое поколение в патриотическом духе, передавая и укрепляя традиции.

Своеобразной летописью русской жизни в Америке, «парламентом» русской диаспоры была ежедневная газета «Новое Русское Слово» (далее — «НРС»), издававшаяся с 1910 года. Она была

популярна не только в Нью-Йорке, где издавалась, но и в Бостоне, Чикаго, Детройте, ею интересовались в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе — о чем свидетельствуют письма в редакцию и сообщения ее корреспондентов. «НРС» в основном поддерживала политику американского правительства, занимала твердые демократические позиции, отстаивала свободу слова. И хотя в отличие от советских газет она не состояла на службе государству, но так же, как и они, была коллективным пропагандистом, агитатором и организатором. Эта триединая роль прессы, столь хорошо раскрытая В. И. Лениным, в первой половине XX века обусловила ее важное положение в общественной жизни всех стран, когда она была *почти единственным* средством массовой информации.

Начавшаяся Великая Отечественная война ошеломила все русское зарубежье. Она открыла не только новый этап второй мировой войны, но и кардинально изменила жизнь русских американцев, их отношение к своей исторической родине. Номера «НРС» за 23 и 24 июня 1941 г. были почти полностью посвящены ситуации в СССР, военным действиям, письмам-откликам русских американцев на начало войны². Газета отмечала, что советское консульство в Нью-Йорке оказалось буквально в осаде русских, просивших отправить их добровольцами на фронт сражаться против фашистов. (Конечно, это было не осуществимо, но впоследствии эти люди могли воевать в американской армии.)

Самым кратким и понятным всем лозунгом стало название статьи сотрудника газеты Я. Лисицына «За Россию!». Он считал самым важным в данный момент единство русского народа в борьбе против агрессоров: «Мы не можем помочь там. Но мы можем помочь здесь!». Критика советского режима фактически была свернута на время войны, но общее негативное отношение ко всему «коммунистическому» сохранилось, не скрывалась антипатия и лично к Сталину. Автор данной газетной статьи писал: «Гнусная политика Сталина была резко антирусской. — и предполагал, что, конечно, не вслух, но в душе советские люди могут думать так же, как и он, — Хоть и сволочь Советы, но нужно защищать Россию»³. Несколько позже, в другой статье он рассуждал, что Сталин, потерпев провал в антидемократическом союзе с Гитлером, «как выпоротый хулиган», должен вести себя прилично в антифашистской коалиции и защищать интересы России⁴.

На страницах «НРС» обсуждались и осуждались взгляды тех русских эмигрантов, кто считал, что с помощью Германии можно было ликвидировать большевистский режим в СССР, такие высказывания были объявлены предательскими по отношению к русскому народу. В газете подчеркивалась разница между народом и властью: «Не на Сталина напал Гитлер!»⁵ Названы «пораженцами» были и те, кто предлагал президенту Ф. Рузвельту не помогать СССР в начавшейся войне, так как это только укрепит сталинский режим. Против такого «пораженчества» были и редакционные статьи и письма читателей «НРС», в том числе и белогвардейцев. Откровенно говоря о своем антикоммунизме, они, прежде всего, считали себя русскими патриотами, а Германию — историческим врагом России⁶.

В тех конкретных условиях быть русским патриотом означало быть патриотом и американским, а помогать СССР бороться против фашизма означало защищать американскую демократию. В номере «НРС» за 25 июня 1941 было опубликовано заявление президента Ф. Рузвельта о всесторонней и безусловной помощи СССР в войне против Германии. Оно воодушевило всю русскую диаспору на разветвление дальнейших патриотических дел.

Летом 1941 года США еще сохраняли нейтралитет, не вступая во вторую мировую войну, но, тем не менее, готовили к ней свой многонациональный народ морально. В июле правительство США проводило патриотическую акцию «Эмблема чести», о которой «НРС» информировала своих читателей. Значок могла получить женщина, родившаяся вне США, сыновья которой служили в американских вооруженных силах. Значок в виде пятиконечной звезды означал одного сына военнослужащего. Общественные организации различных диаспор выдвигали своих претенденток. Поиском русской представительницы занимался главный редактор «НРС» М. Вейнбаум. На торжественной церемонии 13 июля 1941 года у пьедестала статуи Свободы две звезды получила Мария Бурак, приехавшая в США в 1908 году и вырастившая семь детей (всего у нее родилось 10). Два ее сына — Иов и Матвей — служили в военном флоте. Весь процесс поиска, подготовки и проведения этой акции освещался в «НРС»⁷.

В начавшейся войне патриотическую позицию сразу же заняла Русская православная церковь в США, заявив о своей безусловной поддержке СССР в его борьбе против фашизма. Интересны были выступления в газете протоиерея И. Чепелева с разъяснением сложных политических проблем своим прихожанам доступным языком. Кроме того, церковь играла огромную роль в воспитании детей русских эмигрантов: создавала для них приходские школы, вместе с Обществом помощи русским детям за рубежом организовывала традиционные русские праздники и отмечала памятные даты из истории России. Все это освещалось в «НРС»⁸. Безусловно, эта деятельность способствовала росту патриотических чувств у молодого поколения эмигрантов.

Газета обращалась и к историческому прошлому России, особенно к военным победам: Полтавской битве, русско-прусским войнам XVIII века, Отечественной войне 1812 года. С большим размахом отмечала русская диаспора победу Александра Невского в битве на Чудском озере в 1242 году. «НРС» подробно освещала все мероприятия по подготовке и проведению 700-летнего юбилея, все собранные средства от него пошли в фонд помощи России⁹.

С 1 октября 1941 газета организовала неделю сбора подписей в Конгресс США, для оказания всемерной помощи Красной Армии, опубликовав бланк петиции под лозунгом «Помогите России в ее борьбе с Гитлером!».

Важным обстоятельством, обеспечившим существование русского зарубежья, была благотворительность самих эмигрантов, создававших для этого различные общества и проводивших какие-либо кампании по сбору средств — регулярные или разовые, в связи с какими-то событиями. Эта традиция получила новый импульс в условиях Ве-

ликой Отечественной войны. Осенью 1941 в США было так много массовых патриотических акций (митингов, собраний, демонстраций, концертов и т. п.) русских эмигрантов, что в «НРС» их организаторы давали объявления о них за неделю, а то и две, чтобы как можно больше привлечь участников, а значит, и средств в помощь России. Действия различных фондов и организаций нуждались в координации, поэтому в качестве официального единственного представителя правительства СССР и США утвердили Фонд Помощи России в войне — Russian War Relief. С сентября 1941 по январь 1942 было собрано 90 тысяч долларов, о чем был отчет в «НРС»¹⁰. Сбор денег продолжился. В этом отношении показательной патриотической акцией, проведенной «НРС», стала «Неделя доброты», продлившаяся с 28 марта по 3 мая 1942 года, так как шел нескончаемый поток пожертвований.

Видное место на страницах «НРС» занимали материалы Российского объединенного общества взаимопомощи в Америке. С началом Великой Отечественной войны его благотворительная деятельность активизировалась, большинство мероприятий (концерты, лекции, пикники и т. п.) проходило с ярко звучащей патриотической нотой, и сопровождалось сбором средств в фонд помощи России, а газета помогала в координации и освещении дел. Кроме того, это Общество с июня 1941 года получило возможность создать «уголок русской жизни» на «ферме», подаренной Толстовскому фонду (Александре Толстой). Здесь на время каникул устраивали детский лагерь, построили храм и затем дом для престарелых. Именно на «ферме», в русской атмосфере, стали проходить все основные события и акции, проводимые Толстовским фондом вместе с другими организациями.

Патриотизм русских американцев проявлялся и в продолжении благотворительных акций в помощь русским писателям, проживавшим во Франции, в частности сбор пожертвований осуществлялся на годичном балу Литературного фонда в канун Дня благодарения. Газета помещала благодарственные письма таких писателей как Г. Адамович, Г. Газданов, З. Гиппиус, Р. Гуль, Б. Зайцев, Д. Мережковский, М. Осоргин, А. Ремизов, Н. Тэффи, В. Яновский и др. на своих страницах и выражала надежду на будущие поступления денег в Литературный фонд¹¹.

С помощью «НРС» русская диаспора в США расширила патриотическую кампанию по спасению беженцев от фашизма. При клубе «Горизонт» в Нью-Йорке работала «поручительская комиссия», занимавшаяся подготовкой процедуры приезда из Европы (оформление нужных справок, документов,

поручительств за иммигранта). Газета напоминала: «Помогите своим соотечественникам приехать в США!»¹².

В трагические годы Великой Отечественной войны, когда Россия сражалась «не только за самое себя, но и за весь мир»¹³, русские американцы смогли оказать ей посильную помощь в этой борьбе, в том числе благодаря «НРС», которая стала организатором их патриотической деятельности. С помощью газеты смогли организовать свою деятельность Российское объединенное общество взаимопомощи в Америке, Общество помощи русским детям за рубежом, Литературный фонд, Русская православная церковь. Во время Великой Отечественной войны среди большинства русской диаспоры в США слова «русский» и «советский» стали звучать как синонимы, а интерес ко всему, что происходило в СССР, возрос многократно. На время войны были отодвинуты на самый дальний план все прежние счеты и обиды, русские патриоты во всех странах осознавали главное: их родина — в беде, и, значит, они должны любым способом помочь ей победить.

Р. С. Газета «Новое русское слово» издавалась в качестве ежедневной до 2009 года. Еще год она выходила как еженедельная. 100-летний юбилей был отпразднован в апреле 2010 года, издание было приостановлено в ноябре того же года, но не возобновилось.

Примечания

1. Цурганов Ю. Белоэмигранты и вторая мировая война. Попытка реванша. 1939—1945. — М.: Центрполиграф, 2010. — С. 236.
2. Об этом см. подробно: Семочкина Е. И. Отклики русской диаспоры в США на начало Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Новое русское слово») // Героическое и трагическое лихолетье. — Смоленск: Смядынь, 2000. — С. 261—264.
3. Новое русское слово. — 1941. — 24 июня.
4. Там же. — 1941. — 25 сент.
5. Там же. — 1941. — 18 июля.
6. Там же. — 1941. — 25 июня; 8, 12, 15, 17, 20 июля; 26, 28 дек.
7. Там же. — 1941. — 5, 12, 15 июля.
8. Там же. — 1941. — 28 июня; 8, 13, 16, 20 июля; 7, 17 сент.
8. Там же. — 1942. — 12, 16, 19, 21 апр.
10. Там же. — 1942. — 1 янв.
11. Там же. — 1941. — 20 сент, 9 ноября.
12. Там же. — 1941. — 16 июля; 1942. — 8 янв.
13. Там же. — 1942. — 1 янв.

Поступила в редакцию 15 января 2012 г.

СЕМОЧКИНА Екатерина Ивановна, в 1981 г. окончила исторический факультет Челябинского государственного университета. Она кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Южно-Уральский государственный университет. Научные интересы: проблемы Великой Отечественной войны, русского зарубежья, краеведения. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru

SEMOCHKINA Katerina Ivanovna and in 1981 graduated from the history department of the Chelyabinsk State University. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian History of SUSU. Research interests: problems of the Great Patriotic War, the Russian diaspora, regional studies. E-mail: kafedra2008.85@mail.ru